

Священник
Артемий Чирков

A portrait of a young man with a beard, identified as Priest Artemy Chirkov, wearing ornate red and gold Orthodox vestments. He is holding a golden chalice in his left hand. The background is a blurred interior of a church with a framed icon.

**С болью и любовью о
современном
Православии**

18+

Священник Чирков С болью и любовью о современном Православии

<https://litres.ru/74575939>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир вашему дому, дорогой читатель!

Я — священник Русской Православной Церкви. Эта книга родилась как попытка познакомиться с самим собой настоящим.

Вырос я в обычной семье, далёкой от традиций Православия и глубокой религиозности, поэтому, обретя веру и вливаясь в церковь, многие вещи на контрасте меня сильно поразили — как хорошее, так и плохое.

Сложных вопросов в религиозной сфере, как и в любой другой, много. Эта книга — не сборник окончательных ответов на них. Это лишь очередная попытка навести порядок в своей голове.

Если это будет полезно кому-то ещё, я буду бесконечно рад. Если эта книга заставит вас размышлять, искать ответы, спорить — значит, моя цель достигнута.

О том, какие острые вопросы меня беспокоят, я и написал эту книгу.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Священник Артемий Чирков С болью и любовью о современном Православии

Глава

**С болью и любовью о современном православии.
Сложные вопросы без ответов. Священник Артемий
Чирков**

Мир вашему дому, дорогой читатель!

Я — священник Русской Православной Церкви. Эта книга родилась как попытка познакомиться с самим собой настоящим.

Вырос я в обычной семье, далёкой от традиций Православия и глубокой религиозности, поэтому, обретя веру и влияясь в церковь, многие вещи на контрасте меня сильно поразили — как хорошее, так и плохое.

Сложных вопросов в религиозной сфере, как и в любой другой, много. Эта книга — не сборник окончательных ответов на них. Это лишь очередная попытка навести порядок в своей голове.

Если это будет полезно кому-то ещё, я буду бесконечно рад. Если эта книга заставит вас размышлять, искать ответы, спорить — значит, моя цель достигнута.

О том, какие острые вопросы меня беспокоят, я и написал эту книгу.

P. S. Всё написанное в этой книге не является мнением всей Церкви. Это лишь духовный поиск души с большим крестом на груди.

Благодарности

Слава Господу — это всё-таки произошло! Я написал эту маленькую книжицу. Она небольшая, но значит для меня очень много.

Сколько себя помню, я любил книги, восхищался писателями и учёными и глубоко в душе хотел стать одним из них. Это желание так и осталось бы в чулане моей души, если бы не поддержка моей замечательной супруги. Милая, спасибо! Без твоей веры в меня, без твоей любви я бы на это так и не решился.

Хочу поблагодарить наших детей: они заставляют вставать с постели, развиваться, двигаться вперёд шаг за шагом.

Благодарю всех моих подписчиков и прихожан. Ваши истории и исповеди, даже критика, заставляют искать ответы на сложные вопросы, а ваша поддержка вдохновляет. Я вижу, что мои потуги кому-то нужны и полезны.

Хочу предупредить: если вам покажется, что я написал где-то про вас, — вам показалось. За годы служения я понял,

что у всех людей примерно одинаковый набор страстей. Поэтому когда я описываю какой-то типичный случай, вы легко можете узнать в нём себя. Но открою вам секрет: в проповедях и текстах я говорю о себе. Поэтому все совпадения случайны, все имена вымышлены.

Приятного прочтения!

Как правильно?

У многих этот вопрос появляется с первых шагов в Церкви и остаётся навсегда. Хочется опереться на что-то твёрдое, неизблемое — Евангелие, святых отцов, старцев, батюшку. Но чем больше узнаёшь, тем туманнее эта норма становится.

Постепенно приходит понимание, что в пятом веке норма была такая, а в семнадцатом веке на Руси — такая, у греков — другая. Сейчас молимся, постимся так, а завтра, возможно, всё изменится.

Церковь — живой организм, состоящий из живых людей. Всё течёт, всё меняется. Неизменна лишь жажда богообщения, живущая в человеческой душе.

Недооценённое служение

Противоречивое чувство живёт в душе человека: тяга к Богу, чему-то возвышенному, духовному, и страх. Страх сделать что-то не так, что тебя поругают, отчитают, сделают больно.

К храму плетутся израненные души в поисках утешения. Они очень уязвимы: любое прикосновение может прине-

сти страдания. Поэтому даже простое равнодушие, усталость людей, работающих в церковной лавке, может вызвать бурную реакцию. Но и любовь, не осуждающая, принимающая, участливая, может отогреть сердце.

Театр начинается с вешалки, а храм — со свечного ящика. До сих пор считаю это служение самым недооценённым. Через этих женщин проходит огромное количество израненных душ. Задают сложные вопросы, вываливают своё горе, сливают эмоции. Прибавьте к этому низкую зарплату — и мы получаем то, что вы видите: закрытые, холодные, грубоватые свечницы. Но там, где многие ломаются, некоторые обретают святость.

За свечками и записками может оказаться та, кто — первый человек, что за вас искренне помолился Богу. Не раз заставал, внезапно залетев в храм, свечницу с молитвословом, в слезах, на коленях. Святой Руси, святые жёны, молитесь Господа о нас!

О молитве

Без чего невозможна вера? Без общения с Богом, без молитвы. Что побуждает человека отбросить рацию и довериться чему-то очень глубокому, позвать Бога в свою жизнь?

Природа души — великая тайна. Но в каждой живут вечные вопросы. Их можно игнорировать, глушить страстями и зависимостями. Но они есть, и они требуют ответов.

Есть ли Бог? Зачем я на этом свете? Что будет с моим последним вздохом? Что с теми, кого я безумно люблю, но

в этой жизни уже не увижу?

Человек берётся за молитвослов, бежит в храм в моменты скорби, отчаяния или надежды. Он хочет сделать всё правильно. Ему могут навешать утренние и вечерние правила: «Обязательно вычитывай покаянный канон, канон Божией Матери, Ангелу-хранителю, Последование ко Святому Причащению, читай кафизму в день, одну главу Евангелия и две главы Апостола ежедневно, натошак. А молитва по соглашению вообще — силища сильная! Обязательно на церковнославянском. Ещё акафист Николаю Чудотворцу и целителю Пантелеимону».

И, к сожалению, на этом вся религиозность может закончиться. А надо-то было лишь познакомить человека с Богом.

Не суетись. Посмотри на храм. На Христа. Это твои слёзы ударяются о мрамор. Видишь игру света? Он знает о твоей боли. Его сила совершается в твоей немощи. Не бойся открыть свои раны. Говори с Ним своими словами, проси, благодари. Когда кончатся слова, а сердце всё ещё хочет говорить с Творцом, бери эти святые книги и читай. Пей их захлёб.

Как молиться ногами?

«Хорошо, Семён Васильевич, помолились. Не то, что в этих городских храмах. Часы сокращают, кафизмы режут, а у нас всё по уставу. Два с половиной часа, ноги не чувствую, спина отваливается — благодать».

Многих, попавших в храм, волнует вопрос, точнее, два:

«Что происходит? И когда это закончится?» Кто-то из близких предложил идею отстоять службу: «Тогда точно поможет». Вот они и страдают, новомученики, выстаивают.

А служба у них длинная, особенно в праздник или в день особого поминовения усопших. Записок читается много. Ну, знаете эти бесконечные имена. Людей много — тех, кто раз в год-то в храме и появляется. Да и проблемичу свою приносит. Как их неутешёнными отпустить? Беседуем. Исповедь затягивается. Проповедь, опять же, нужно сказать: народ ведь в храме, нужно душеполезное что-то выдать. Вот и страдают. Стоят они, стоят.

Это полбеды. Вы когда-нибудь смотрели фильм на незнакомом вам языке без субтитров? Попробуйте. Первые 15 минут прикольно, через полтора часа энтузиазма почти не остаётся. Особенно Великим постом, когда читаю, читаю, читаю — и нет конца и края этому чтению. Решиться человеку ещё раз на такой подвиг будет непросто. А главное — зачем? Человек устал, а уйти боится: «Что о нём подумают?»

Не лучше ли было освободить людей от рабства? Ты никому тут ничего не должен. Пришёл — слава Богу. Ничего не понятно — это нормально. Не всё сразу. Просто постой, послушай, помолись о своём. Запомни что-нибудь. Потом разберёшься. Устал — иди с Богом по своим делам. Ты зашёл в храм Божий — ты уже молодец.

Люди ставят себе слишком большую задачу и не приходят. Ставьте себе маленькую цель: «Дойду, перекрещусь. Скажу:

„Слава Богу“ — и пойду дальше». Понравится, загорится сердце — останешься, помолишься. Нет — так в другой раз. Бог тебя любит. Отец Небесный всегда ждёт и всегда рад тебе. Приходи не к свечницам, не к батюшкам, а к Богу.

О посте

В современном мире, где всё можно и каждый сам решает, что правильно, а что нет, идея поста вообще не популярна. Мало кто знает, что это такое. Понятно, что что-то про еду, что-то вроде диеты православной: мясо там нельзя есть, кажется. Кто-то продвинутый знает, что и молочные продукты православные постом не вкушают, и, страшно сказать, даже от алкоголя воздерживаются.

Погружаясь в церковную среду, с удивлением обнаружил, что даже среди верующих немало людей, которые ставят себе задачу на пост скинуть пару лишних килограммов. Что же говорить о внешних?

Здравствуйте, а вот эти пирожки у вас с чем?

— С картошкой.

— А тесто на молоке или постное?

— У нас всё тесто постное, только начинки разные.

— А вот эти пирожные?

— Молодой человек, если бы с помощью еды можно было попасть в рай, мы бы здесь вообще не ели. (Случай в монастырской лавке)

Когда я жадно впитывал православные традиции, я был максималистом. Хотелось испытать на себе всё, в том числе сухоядение: хлеб и вода, полное воздержание на сутки. Это был интересный опыт — проверка себя и веры на прочность, наблюдение за собой в состоянии дефицита. И каково же было моё удивление, когда я узнавал, что среди знакомых, воцерковлённых, верующих немало людей, которые вообще не постятся, никак.

Есть и другое церковное ортодоксальное течение, постящееся по древним монастырским уставам до полуобморочных состояний. Это я не драматизирую, особенно Великим постом. Скорая частенько приезжает откачивать благочестиво перепостившихся. На Литургии создаётся переполох. Внимание переключается с Бога на человека. А ведь церковь не накладывает на больных людей, особенно с диабетом, расстройством ЖКТ, онкологией, подвига строгого поста. Есть документ даже церковный — «О Евхаристии верных», где прописано, кому и сколько подвигов положено.

Но что там ваши документы современные? В нашей Церкви Клара Семёновна из третьего подъезда имеет больший духовный авторитет, чем Патриарх и все батюшки. Некоторые так постятся, будто еда — их единственный пропуск в рай. Еда становится идолом. Адепты культа скрупулёзно вычиты-

вают состав продуктов на упаковке. Их не смущают сорбаты калия и Е477 в составе, а вот надпись «Может содержать следы молочного жира» может поднять весь благочестивый гнев, побуждающий отбросить искушение обратно на стеллаж.

В семьях, где не все постятся, иногда разворачиваются целые гастрономические войны с тиранами и жертвами. Либо всех принудительно постят, ибо другого верующая хозяйка не готовит, либо никто не постится, ибо готовить по два блюда для постящихся и не постящихся в каждый приём пищи — это настоящая мука.

На мой скромный взгляд, всё это не так. Все проблемы — от невежества, незнания, непонимания смысла поста. А идея в чём? В воспитании терпения и воздержании.

Постящийся человек мало думает о еде и много думает о Боге и духовной жизни. Еда — лишь удобный инструмент для познания себя. На ней удобно тренироваться. Это мы сытые, выспавшиеся — все лапочки и душки. А вот не доешь, не доспишь, да поругают тебя? Немножко потрудишься, побольше обычного, и посмотри в зеркало: ты себя не узнаешь. Какой ты в дефицитах? Увидь свою тёмную сторону. Может, других судить будешь воздержанней и осторожней.

Пост — это не про еду, а про духовную жизнь. Не диета, а побольше почитать Евангелие, да с толкованием. Хоть один псалом на русском прочитать, да понять, про что он. Службу, которую ты уже миллион раз отстоял, разбери, пойми, что

тут происходит. Веру свою узнай: в какого Бога ты веришь, какого Небесного Царства чаешь. А ведь каждое воскресенье поёшь.

Пост — это время анализа своей духовной жизни, время постановки духовных целей. А бонусом, кстати, приходит здоровое питание в твою жизнь. Ведь многие едят одни лишь углеводы: макароны, колбасу да булки. У православных тоже есть соблазн скатиться на сладкое да хлебобулочное. Но грамотный пост приучит вас к крупам, овощам, фруктам, орехам, рыбе. Вы откроете для себя новые продукты, новые вкусы. Современный сытый человек забыл вкус свежего хлеба и жареной картошки. Да и настоящий голод по творогу и мясу ему неведом. Сладость воздержания можно познать лишь на практике.

Пост — это время добрых дел. И первые в вашей очереди должны быть ваши близкие. При правильной духовной жизни ваши неверующие сродники должны с трепетом ждать следующего православного поста, когда мама, папа немного забывают о себе и вкладываются эмоционально, физически в благо другого.

Одним из аргументов, чтобы не поститься, является убеждение, что пост — это дорого. И это правда. Орехи, креветки, красная рыба, овощи, фрукты становятся роскошью. В реальности же постный стол — это простой стол: гречка, капуста квашеная, яблоки, килька, селёдка. Сел, поел, побегал. Еда — лишь топливо. Есть, чтобы жить, а не жить, что-

бы есть.

Пост — это ещё и подвиг ради Бога. Какой, в каком раз-
мере — решать только вам в конечном итоге. Если отказа-
лись Великим постом от сникерсов — здорово. Забежали в
храм на минуту перед работой — слава Богу. Помыли посу-
ду вне очереди, да с детьми погуляли лишний раз — это уже
подвиг любви, подвиг ради Бога.

О попах и мерседесах

Ох, сколько я слышал баек на эту тему! И что уж греха
таить, ведь осуждал. Осуждал, в принципе, за наличие авто-
мобиля. Правда, понятия не имел о том, что духовенство де-
лится на монахов и семейных. Если первые вправду давали
обет нестяжания, то семейные имеют все те же нужды и по-
требности, что и вы.

Ирония в том, что я сам стал священником. Жизнь за го-
родом, в СНТ, без магазинов, необходимость два раза в день
ездить на службу, автобус раз в час или два — всё это нали-
чие автомобиля делало необходимостью, а не роскошью.

Заняв у родственников, договорившись о рассрочке, мы
понемногу приобрели не новенькую «ВАЗ-2115». И как мы
радовались! Мы считали, что это достойный автомобиль свя-
щенника. Он не будет искушать верующих. Просто средство
передвижения. И это сработало.

Помню, летом, жара, я в подряснике с крестом, окна от-
крыты на максимум, стоим на перекрёстке. Из соседнего ав-
то мужик говорит: «Вот, по вам видно, что вы настоящий

святой отец, не то, что ваш этот главный». Загорелся зелёный.

Личный автомобиль как критерий святости — вот она, современная духовность. Видно, закон работает и в обратную сторону: дорогой автомобиль — значит, грешник, жулик и вор. Так формировалась моя психологическая травма: «Мне нельзя хороший автомобиль». Чтобы не осуждали, чтобы не искушать.

Но время шло, автомобиль всё больше походил на конструктор «Лего». Всё время что-то отваливается, расстраиваешься, меняешь планы. Недорого находишь подходящие детали, как-то приделываешь. И какое-то время с ней играешь ещё, пока снова что-то не отвалится. Особенно неприятно зимой, когда она отказывается ехать. А такси к нам едут неохотно. Пешком не добежишь, ищешь попутку, опаздываешь на службу, полдня под машиной — благодать.

Вот в такие моменты, когда руки в мазуте и порезах, когда на повороте вылетела граната и сам ты уже никуда не поедешь, когда газы из двигателя почему-то идут в салон, тогда, наверное, и рождается в поповской душе, наигравшейся в благочестие, мечта о хорошем, новом, надёжном немецком или японском автомобиле, желательно внедорожнике. Чтобы не ломался и ехал везде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.